

Антонов Денис Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и социологии
Сибирского государственного
технологического университета,
докторант Сибирского государственного
аэрокосмического университета
им. академика М.Ф. Решетнева
тел.: (902) 942-02-65

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
СПЕЦИФИКИ ЖИЗНИ
ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
В ЗАПАДНОМ ФИЛОСОФСКОМ
ТЕОРЕТИЗИРОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА)**

Аннотация:

Раскрываются особенности изучения специфики жизни индивидуалистического общества в контексте теории познания как теории репрезентации, находящейся в основе утвердившихся в западном философском теоретизировании номиналистской и реалистской методологических традиций.

Ключевые слова:

индивидуалистическое общество, эгоизм, свобода, номиналистская методологическая традиция, реалистская методологическая традиция, репрезентация.

Antonov Denis Alexandrovich

Candidate of Philosophy,
associate professor of the chair of
social work and sociology,
Siberian State Technological University,
post-doctoral researcher of
Siberian State Aerospace University
tel.: (902) 942-02-65

**METHODOLOGICAL
FEATURES OF
INVESTIGATION OF
LIFE SPECIFICITY OF
INDIVIDUALISTIC SOCIETY
IN WEST PHILOSOPHICAL
THEORIZING
(IN TERMS OF THEORY OF
SOCIAL CONTRACT)**

The summary:

The features of investigation of the life specificity of the individualistic society in the context of the cognitive theory as theory of representation resided in foundation of nominalist and realistic methodological traditions accepted in west philosophic theorizing are revealed.

Keywords:

individualistic society, egoism, freedom, nominalistic methodological tradition, realistic methodological tradition, representation.

Первые признаки формирования общества, являющегося индивидуалистическим по характеру своей социальности, обнаруживаются уже в первобытный период истории. Речь идет о возникновении родовых типов общин, образовывавшихся по кровнородственному признаку. В такой общине каждый ее член имел определенный от рождения социальный статус. А поскольку в качестве ключевого фактора, определяющего общественные отношения данного типа общины, выступали родственные связи, то данный по праву рождения социальный статус имел индивидуальный характер.

При этом первые попытки философского познания специфики жизни общества, характеризующегося индивидуалистическим устройством, возникают в Западной Европе в эпоху Нового времени и связаны со стремлением обосновать возникновение так называемого гражданского общества и как следствие – государства. С этой целью Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо развертывают представления о естественном состоянии жизни общества и общественном договоре, в результате которого и возникает гражданское состояние его жизни (гражданское общество). Здесь следует сделать уточнение: несмотря на то, что данными философами естественное состояние жизни индивидов никак не связывается с понятием «общество», и последнее якобы возникает исключительно с появлением гражданского общества, на наш взгляд, вполне целесообразно вести речь о естественном состоянии жизни именно общества.

Т. Гоббс со всей очевидностью и непоколебимой убежденностью определяет естественное состояние общества как исключительно индивидуалистическое по своему содержанию, поскольку в таком состоянии люди равны между собой, свободны и независимы друг от друга, а по своей естественной природе к тому же являются существами эгоистичными, всегда действующими из соображений собственной выгоды и безопасности. В связи с этим мыслитель утверждает: «Люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям... и действуют ради пользы или славы, то есть ради любви к себе, а не к другим» [1, с. 13].

Поскольку люди равны между собой и эгоистичны, то они могут одинаково рассчитывать получать все, что нужно им для обеспечения своей жизни. Получается, что все люди могут претендовать на все, и все может принадлежать любому. Отсюда Т. Гоббс выводит естественное право – «право на все». «Природа, – рассуждает философ, – дала каждому право на все. Это значит, что в... естественном состоянии... каждому... позволено делать все что угодно и против кого угодно... [2, т. 1, с. 305–306]. В результате действия такого права между людьми возникает вражда из-за обладания теми или иными благами. Поэтому естественное состояние есть состояние «войны всех против всех». Т. Гоббс пишет: «...естественным состоянием людей... была... война всех против всех» [3, т. 1, с. 307].

Очевидно, что в таком состоянии общество не может быть жизнеспособным. В связи с этим актуализируется необходимость ограничения деструктивных проявлений такого естественного состояния, а именно естественного права – «права на все», и этим ограничением выступает естественный закон как общее правило, основанное на разуме, при помощи которого каждый предписывает себе воздержание от всего того, что, согласно его мнению, может оказаться вредным для него. Естественный закон можно рассматривать как устанавливаемую разумом границу для человеческих страстей. И для того, чтобы такие естественные законы (Т. Гоббс выделяет три естественных закона) стали действительно общим для всех правилом, людям необходимо заключить между собой общественный договор, по которому они, во-первых, для общего блага откажутся от своих прав на все и объединятся в гражданское общество для выполнения условий такого соглашения; во-вторых, перенесут принадлежащие им права на одно лицо или собрание лиц, которые, выражая их волю, смогут на основе исключительно законов заставить всех придерживаться заключенного общественного договора, обеспечить взамен перенесенных прав порядок в жизни общества и безопасность его индивидов.

Таким образом, возникает не просто гражданское общество, возникает государство, в котором благодаря искусственному ограничению (общественному договору) на смену естественному эгоизму, определяющему поведение индивидов, приходит эгоизм разумный. Следовательно, индивидуалистическая специфика жизни общества сохраняется, получая лишь необходимое для дальнейшей жизнеспособности общества правовое оформление. «...всякое общество, – пишет в связи с этим Т. Гоббс, – создается либо ради пользы, либо ради славы, то есть из любви к себе, а не к ближнему» [4, т. 1, с. 287].

Дж. Локк также раскрывает состояние естественности жизни общества как индивидуалистическое. «...мы должны рассмотреть, – пишет мыслитель, – в каком естественном состоянии находятся все люди, а это – состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не спрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли. Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными – никто не имеет больше другого» [5, т. 3, с. 263].

Упомянутый философ «закон природы», характерный для естественного состояния, есть разум, который учит всех людей тому, что «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого» [6, т. 3, с. 264–265]. В этом кроется отличие того положения, в котором относительно теории Т. Гоббса находятся у Дж. Локка в естественном состоянии свободные и равные индивиды, – положение согласия, а не вражды. Но такое положение индивидов по отношению друг к другу ничуть не нивелирует индивидуалистическое содержание жизни общества в естественном состоянии. Его фундаментальным проявлением является то, что «проведение в жизнь закона природы в этом состоянии находится в руках каждого человека, вследствие чего каждый обладает правом наказания нарушителей этого закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению» [7, т. 3, с. 265]. То есть «в естественном состоянии каждый обладает исполнительной властью» [8, т. 3, с. 268] и выступает судьей в своих собственных делах.

Ситуацию, при которой каждый вправе самостоятельно вершить правосудие, философ называет «неудобством естественного состояния» и выход из него видит в создании гражданского общества, основанного на общественном договоре. Дж. Локк пишет: «Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом обществом» [9, т. 3, с. 317]. Таким образом, объединяясь в гражданское общество, выступающее основой государства, индивиды, во-первых, выходят из естественного состояния, во-вторых, добровольно передают ему (государству) свою естественную власть в обмен на обеспечение собствен-

ной безопасности, благополучной жизни, разрешение возникающих между людьми споров, возмещение понесенного ущерба, посредством следования соответствующим законам.

У Дж. Локка, как и Т. Гоббса, благодаря объединению индивидов в гражданское общество, эгоизм и свобода обретают правовое, полностью легитимное оформление, необходимое для достижения «общего блага», и сохраняют себя в качестве ключевых особенностей жизни общества.

Ж.-Ж. Руссо придерживается мнения аналогичного взглядам Т. Гоббса и Дж. Локка на естественное состояние, в котором пребывает общество. В этом состоянии жизни общества индивиды обладают естественной свободой и неограниченным правом на что, их прельщает, то есть поступают в соответствии с их личными интересами. Но выше этого философ ставит идею «общей воли», которой должны подчиниться интересы отдельно взятого индивида и реализовать которую призван общественный договор. В результате по заключаемому общественному договору индивиды «приобрета[ют]... право собственности на все то, чем облада[ют]» [10, с. 86], и «свободу гражданскую, которая ограничена общей волей» [11, с. 87]. Как видим, мыслитель также рассуждает лишь об ограничении естественного состояния, исходя из разумных соображений пользы, которую принесет объединение индивидов на основе общественного договора. Польза же эта заключается в следовании «общей воле», приоритете общественных интересов над частными.

Анализ предпринятых Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо исследований особенностей жизни общества приводит к следующим выводам.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что данные мыслители рассуждают об обществе вообще. Характерным, к примеру, являются слова Т. Гоббса о «всяком обществе», то есть общество предстает как некое общее понятие, в которое вкладывается выгодное исследователям для доказательства выдвигаемых ими теорий общественного договора содержание. В то же время Т. Гоббс в своих трудах часто раскрывает слова как имена и указывает, что «в мире нет ничего более общего кроме имен» [12, т. 2, с. 67].

Во-вторых, естественное состояние, в котором пребывают индивиды, философы используют для теоретического развертывания специфики устройства современного им общества. Ключевой составляющей этого устройства выступает основанное на общественном договоре гражданское общество, которое добровольно образуют индивиды, осознавая необходимость искусственного ограничения своего естественного индивидуалистического состояния – полной свободы и независимости друг от друга. При этом, поскольку такое естественное состояние фактически вводится в ранг стандарта естественности жизни общества, логично, что оно не исчезает, а обретает лишь необходимое правовое институциональное (государственное) оформление, необходимое для достижения «общего блага», а потому и в дальнейшем будет определять и отличать жизнь общества на разных исторических этапах его развития.

В-третьих, возникает вопрос: а имело ли место такое естественное состояние жизни индивидов в социальной действительности? В связи с этим показательно следующее высказывание Дж. Локка: «Если же мы не можем предположить, что люди когда-то были в естественном состоянии, лишь на том основании, что мы мало об этом слышали, то мы в равной мере можем предположить, что солдаты армий Салманасара или Ксеркса никогда не были детьми, потому что мало слышали о них до того, как они стали взрослыми мужчинами и составили армии» [13, с. 320].

Дж. Локк показывает предположительный, вероятностный характер своей точки зрения по поводу естественного состояния общества. Следовательно, такое состояние представляет собой абстракцию, приписываемую к социальной действительности, удобную для описания, трактовки данными философами с помощью понятий «эгоизм», «свобода», «независимость» особенностей жизни современного им гражданского общества. И получается, что данным мыслителям выгодно с помощью такой теоретической фикции, как «естественное состояние», описывать общество индивидуалистическим. А в том, что это именно теоретическая фикция был, например, убежден Г. Гегель, отмечавший: «...допускается естественное состояние, в котором человека представляют пользующимся своими естественными правами и наслаждающимся своей свободой... Вышеупомянутое предположение является одним из туманных теоретических построений... представлением, которое произвольно считается реально существующим без всяких исторических доказательств в пользу этого» [14, с. 39].

Таким образом, используемые указанными философами для описания естественных особенностей жизни общества понятия лишь репрезентируют их (особенности), предполагая ту или иную степень правдоподобности по отношению к социальной действительности, адекватности реалиям общественной жизни. При этом логично утверждать, что для обществ, в которых жили и которые изучали данные исследователи (западноевропейские общества Англии и Франции), эти понятия способны обнаружить большую степень своей правдоподобности, адекватности в сравнении с другими обществами. Не случайно в предисловии к работе Т. Гоббса «Левиафан или ма-

терия, форма и власть государства церковного и гражданского» отечественный исследователь А.А. Ческис отмечает, что «состояние... общества без государственной власти <естественное состояние «войны всех против всех»> он <Т. Гоббс> рисует... в красках той гражданской войны, которая имела место в Англии в период «великого восстания» 40-х годов XVII века» [15, с. 29].

В-четвертых, отталкиваясь от используемых данными философами для описания ключевых особенностей жизни общества понятий-репрезентаций (эгоизм, свобода и независимость), такое общество имеет все основания определять себя как индивидуалистическое.

В-пятых, вышесказанное позволяет сделать заключение о том, что Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо, следуя номиналистской методологической традиции, для обоснования общественного договора описали состояние естественности индивидуалистического общества. В свою очередь, общественный договор был предъявлен данными философами в рамках реалистской методологической традиции в качестве трансцендентальной сущности, позволяющей подстроить под нее жизнь общества, реализовать идеал правового государства (которое является в работах мыслителей синонимом понятия «гражданское общество»). Это означает, что, исходя из номиналистской трактовки особенностей жизни индивидуалистического общества в естественном состоянии, в качестве ключевой составляющей его специфики данные мыслители, следуя уже реалистской методологической традиции, продекларировали общественный договор, благодаря которому возникает гражданское (правовое) состояние индивидуалистического общества и единственно благодаря которому индивидуалистическое общество может оставаться жизнеспособным.

Ссылки:

1. Самсин А.И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. М., 1987.
2. Гоббс Т. Избранные произведения в 2 т. М., 1964.
3. Там же.
4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. М., 1989.
5. Локк Дж. Сочинения в 3 т. М., 1988.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Руссо Ж.-Ж. Избранное. М., 1976.
11. Там же.
12. Гоббс Т. Избранные произведения в 2 т. М., 1964.
13. Локк Дж. Сочинения в 3 т. М., 1988.
14. Гегель Г. Сочинения. Т. VIII. Философия истории. М.;Л., 1935.
15. Ческис А.А. Томас Гоббс и его «Левиафан» // Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

References (transliterated):

1. Samsin A.I. Sotsial'no-filosofskie problemy issledovaniya potrebnostey. M., 1987.
2. Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya v 2 t. M., 1964.
3. Ibid.
4. Gobbs T. Sochineniya v 2 t. M., 1989.
5. Lock J. Sochineniya v 3 t. M., 1988.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Russo J.-J. Izbrannoe. M., 1976.
11. Ibid.
12. Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya v 2 t. M., 1964.
13. Lock J. Sochineniya v 3 t. M., 1988.
14. Gegel' G. Sochineniya. Vol. VIII. Filosofiya istorii. M.; L., 1935.
15. Cheskis A.A. Tomas Gobbs i ego "Leviafan" // Gobbs T. Levafan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. M., 1936.